

Книга выпущена при содействии

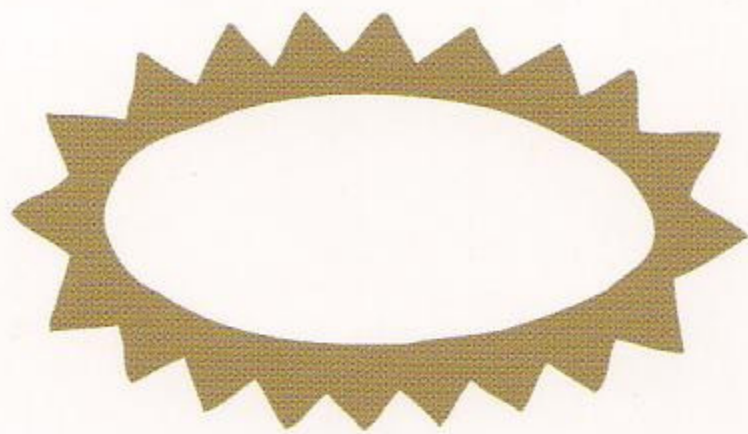
Благотворительного фонда «КГД»

Камчатской областной общественной организации
Добровольного общества любителей книги России

Москва

2006

Г. ПОРОТОВ
КРЫЛАТЫЙ КУТХ,
ИЛИ
ПЕСНЬ О ЛЮБВИ
ПОЭМА

ХУДОЖНИК
ВЛАДИМИР ВОРОШИЛОВ

ТРОПОЮ ПОРОВОТА

В истории Камчатки XX столетия и, особенно, в развитии национальной культуры коренных народов полуострова личность Георгия Германовича Поротова (1929–1985) является, несомненно, наиважнейшей. Свой многогранный талант он сумел настолько сблизить с душой своих земляков, что многие его сочинения, особенно, стихи и песни, давно воспринимаются как народные.

Георгий Поротов жил среди нас так же просто и необыкновенно, как проста и необыкновенна земля камчатская. Он был ее живой частью и украшением. Чтобы выразить себя, воспеть свой край, услышать сердцем внутренние струны незнакомых, но близких по духу людей, чтобы, наконец, увидеть мир в сегодняшнем обличье и быть в нем не созерцателем, а другом и борцом, он взял себе в соратники трех испытанных подручных — Слово, Музыку и Танец.

Как непревзойденный фольклорист, Георгий Поротов постоянно обращался к национальным легендам. Часто героем его сказок, шуточных миниатюр, преданий становился легендарный прародитель Вселенной Кутх... Небольшая поэтическая пьеса Поротова «Крылатый Кутх, или Песнь о любви» воспринимается, как либретто к балету, в котором главные персонажи — Кутх и Митты — предстают нежной любящей парой.

Валерий Кравченко

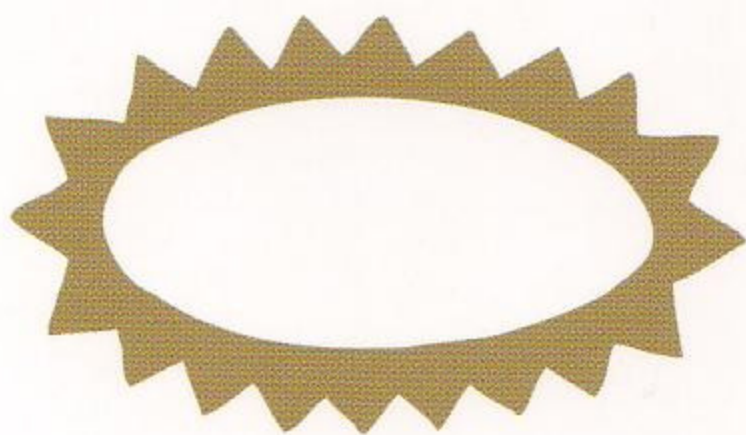
POROTOV'S PATH

Georgy Germanovich Porotov's (1929–1985) personality is no doubt the most important one in the indigenous peoples' of Kamchatka national culture development as well as in Kamchatka's history of the 20th century in general. His versatile talent was so much inspired with the sole of his fellow-countrymen that most of his works, especially his verses and songs are taken for folk ones.

Georgy Porotov's life was as simple and wonderful as the land of Kamchatka itself. He was its part and parcel. Word, Music and Dance were his faithful companions in expressing himself, in glorifying his land, in penetrating into the hearts of unknown but allied people, in seeing the world in its today's appearance. Never was he a contemplator but a friend and a fighter.

National legends strongly appealed to Georgy Porotov, an unsurpassed specialist in folklore. Kutkh, the legendary forefather of the Universe, was often the hero of Porotov's tales, comic sketches, ballads... Porotov's small «The Winged Kutkh or Chant of Love: a poem» might be a ballet libretto in which the main characters — Kutkh and Miti — are a tender and loving couple.

Valery Kravchenko

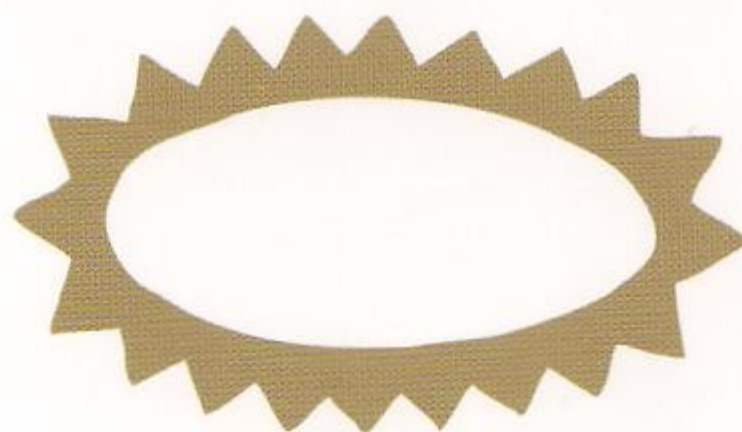

Когда это было —
Не помнит никто,
Но люди сложили
Легенду про то,
Как в давнюю пору
На горные кручи
Из бурного моря
На крыльях могучих
Кутх прилетел.
Он долго смотрел
На кипящее море.
Он плакал и пел
Про великое горе,
Внизу в дикой злобе
Ярилась волна.
Вдруг Кутх оживился
И крикнул:
— Она!
О, Миты!..

А море сердито
Рычит под утёсом...
С вершины гранитной
Взлетел над откосом
И бросился в волны,
Как песня красивый,
Величия полный,
Крылатый и сильный
Юный Кутх!

When all this did happen
Is remembered by none,
But a legend passed on
From father to son.
On this day long ago,
Over the rough, stormy sea
To the shore as rocky
As ever can be
Kutkh descended.
He gazed at the foam
As he stood on the cliff,
He cried and he sang
All consumed by his grief.
He stood and he stared
At the rage of the sea
At the furious waves
Then cried out:
«'tis she!
Oh, Miti!»

The sea was still seething
At the foot of the cliff,
As he rose from the granite,
Soared over the gulf,
And plunged from a height,
His wings being strong,
Majestic and bright,
Like a beautiful song,
Youthful Kutkh.

Крепкое тело
Брызги секут.
Остервенело
Борется Кутх.
Буйствует ветер
С неистовым лаем.
К берегу ветер
Кутх направляет.
Холодной водою
Крыло перебито,
Горячей слезою
Очи залиты.
У кромки прибоя
Крутая скала.
Прибрежной волною
Взметнуло тела.
О, Миты!

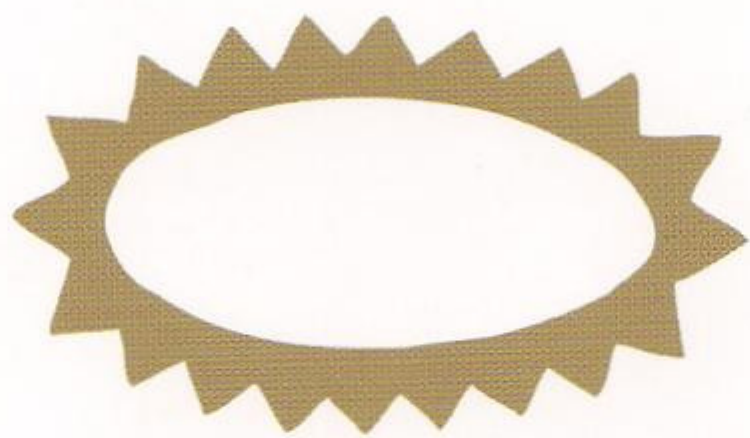
.....
.....
.....

Средь каменных груд
Сном крепким повиты
Поверженный Кутх
И спасённая Миты.

The surf was still lashing,
The wind was still stiff,
But Kutkh battled through
To the foot of the cliff.
The wind kept on raging
And howling still more,
Blowing young Kutkh
And his prize to the shore.
His wing it was broken,
The water was chilling,
His eyes were a-stinging,
And hot tears were brimming;
They lay side by side
No breath and no groans,
Enveloped in dream
Amongst piles of stones.
Oh, Miti!

.....
.....
.....

Then Miti was rescued
Though Kutkh was defeated.
They lay on the strand
And the danger retreated.

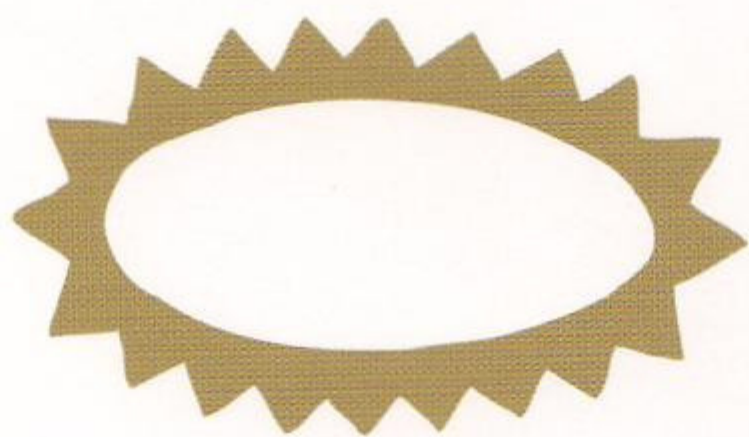

СОН МИТЫ

В пологе тесном
Оставлен мертвец,
Допел свою песню
Весёлый отец...
Обычай в народе
Родился когда-то:
Жена переходит
От брата к брату...
Юрта другая,
Хозяин другой:
Жаден без края,
Нравом крутой.
— Вторую женой
Ты входишь ко мне.
Будет наказ мой
Новой жене:
Иди по отливу
На камень орлов
И жди терпеливо
Прихода валов.
Оставишь там Миты
Без всякого горя!
Ступай! Не гневи ты
Хозяина моря!
Вспомнил недаром
Старинный обычай,
Митх за подарок
Даст мне добычу...

MITI'S DREAM

Her father was lain
In his funeral bed;
He had sung his last song,
Only sorrow ahead.
The custom it says:
Don't marry another;
The widow must pass
From brother to brother.
The brother was different,
And different his tent.
He was mean without limit,
And cruel in intent:
«There's a stone of granite
Awash at low tide,
You'll leave Miti on it
Her fate to abide.
You'll offer your daughter
To the sea-god so angry,
You will mollify him
Lest we should go hungry.
Get going, don't falter,
You must offer your daughter
Without looking back
To the lord of the water.
In return for this present
I shall have my wish,
Old Mitkh he will give us
A fine catch of fish»

На камне горбатом
Ребёнок и мать.
Сердце — сжато.
Боль — не унять.
Идут исполины,
Крутые валы.
Огромные спины
От пены белы.
Камень до края
Сровняло с водой.
Мать молодая
Стала седой...
Вечер сгущает
Над морем потёмки.
А волны всё лают
Без усталы, громко.
Над камнем горбатым
Пронёсся орёл.
— Слушай, Крылатый! —
Вслед голос ушёл. —
Будь бедным защитой.
Ты должен помочь:
Спаси мою Миты,
Возьми мою дочь!
Крылатый вернулся,
Ребёнка схватил.
Вал гневно метнулся
И камень накрыл.

Stood mother and daughter,
Their hearts full of pain,
On the rock by the water:
Their anguish was plain.
Giant waves started crashing,
White horses careering,
With foam and spray lashing
Steep valleys between them.
With the waves coming closer
To wash them away,
The young mother's hair
Was turning to grey.
As evening grew darker,
The weather was foul,
The waves like wild monsters
Did ceaselessly howl.
But lo! There's an eagle,
Soaring high o'er the sea:
«Listen, winged hero —
Save my daughter for me!»
Her voice carried far,
It resounded over the water.
She begged him to help
And to save her poor daughter.
The eagle swooped down
And rescued the child,
As the rock disappeared,
And was swamped by the tide.